

Полгода спустя.

Юн шиши сопровождал секретарь, чтобы обработать ее документы для возобновления учебы в ее университете. По дороге туда она вдруг почувствовала острую боль в животе, которая никак не утихала.

В течение последних нескольких месяцев у Юнь шиши неожиданно начались преждевременные роды. Они не могли вовремя добраться до частной больницы семьи му, поэтому секретарша поспешно отвезла ее в городскую гинекологическую больницу и спокойно прошла необходимые процедуры.

Юн шиши лежала в постели с мертвенно-бледным лицом. Когда она подняла голову, перед ее глазами постоянно вспыхивал свет от лампы накаливания. От невыносимой боли ее прошиб холодный пот. После восьми месяцев беременности ее наконец-то отпустили. Секретарша проводила ее до приемного покоя, постоянно подбадривая словами поддержки. — Мисс Юн, не бойтесь! С тобой и детьми все будет в порядке, а я подожду снаружи хороших новостей!”

“Спасибо...”

Юн шиши закрыла глаза, когда ее втокнули в родильную палату, закрыв за собой двери.

Директор больницы был знаком с Юн Ечэн. Узнав, что тот, кто собирался рожать, был юн шиши, врач немедленно связался с ним. Получив сообщение, Юн Ечэн поспешил в больницу и нетерпеливо ждал снаружи родильного отделения.

Четыре часа спустя из комнаты донесся громкий вопль.

“Это здоровый мальчик!”

Няня поместила ребенка в инкубатор и отправила его в детскую для новорожденных. Юн Ечэн не заботился о ребенке. Он расхаживал взад-вперед и отчаянно озирался по сторонам перед родильной палатой.

Секретарша направилась в детскую. Осмотрев новорожденного с другой стороны стеклянного окна, она повернулась, чтобы спросить: “А как насчет другого?”

Медсестра извиняющимся тоном ответила: «Мы ужасно сожалеем! Потому что это преждевременные роды, младший слишком слаб. Когда он вышел, он уже не дышал....”

Лицо секретаря застыло от шока, и он спросил: «неужели нет никакой надежды?”

Медсестра откровенно сказала: «... Да.”

Она была разочарована, но ничего не могла с этим поделать. “Штраф. Пожалуйста, разберитесь с этим ребенком, соответственно.”

Закончив разговор с медсестрой, она подняла телефонную трубку, чтобы связаться с кем-то из своих людей и вызвать «скорую помощь»; она намеревалась перевезти новорожденного в частную больницу семьи му.

Прежде чем уйти, она заполнила чек и передала его Юн Ечэну. Она вежливо сказала: «Мистер Юн. Ваша дочь страдала последние несколько месяцев. Это и есть оставшийся платеж. Пожалуйста, примите это!”

Ошеломленный, Юн Ечэн получил от нее чек. Затем секретарь поспешно удалился.

В родильной палате Юн шиши был истощен ее энергией, и она потеряла сознание.

Сиделка подошла к ней и уже собиралась заняться мертворожденным младенцем. Однако, как только она подняла его, то заметила кое-что странное. Ее зрачки затряслись, а выражение лица резко изменилось. Она в отчаянии бросилась к доктору с ребенком.

— Доктор!”

...

Шесть лет спустя.

Время шло. Годы и месяцы пролетели в мгновение ока.

Среди суетливой толпы в универмаге, Юн шиши, который толкал тележку, тревожно оглядывался по сторонам. Ее шаги были торопливыми.

Она просто зашла в отдел ежедневных предметов первой необходимости, чтобы взять что-то. Однако, когда она оглянулась, он уже исчез и его нигде не было видно.

Проходя мимо секции игрушек, она замедлила шаг и осмотрела все вокруг. Внезапно она заметила маленькую фигурку. Юн шиши пожал плечами и беспомощно вздохнул. Уголки ее рта поползли вверх, и она усмехнулась про себя. Затем она подтолкнула тележку в том направлении и наклонилась над фигурой.

Маленький мальчик стоял перед стойкой, его глаза были сосредоточены на красиво упакованном гоночном автомобиле с дистанционным управлением. Он казался совсем юным, лет пяти-шести. Он был одет в чистую школьную форму, которая была немного велика для его тонкого тела.

Гладкие, шелковистые, черные как смоль волосы, Нефритовая кожа, молодое лицо с тонкими чертами и румяными щеками-он был таким милым мальчиком!

У него была пара больших блестящих глаз, которые иногда блестели, чистые и красивые. Его глубоко посаженные глаза были обрамлены густыми, выщипанными ресницами, которые были слегка приподняты, как два пера черного Феникса. Его черные глаза были чистыми и лишенными каких-либо примесей.

Этот очаровательный и прекрасный молодой человек выглядел совсем как маленькая фея. Однако прямо сейчас у маленькой феи было серьезное выражение лица, казалось бы, обладающее зрелостью взрослого человека.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1535111>